

Леонид Попов

Бальзам от суеты

Леонид Попов

Бальзам от суеты

«Издательские решения»

Попов Л.

Бальзам от суеты / Л. Попов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-500960-9

Эта маленькая книжка хранит в себе часть того, чем я живу и дышу. Очень важную часть — правдивую и оттого радостную. Спешу поделиться ею с теми, для кого искренность не пустой звук.

ISBN 978-5-00-500960-9

© Попов Л.
© Издательские решения

Содержание

Для неё	6
Я рисую тебя золотистым узором...	6
Если всё начать сначала...	7
У тебя во рту смешинка...	9
Благодарю	10
Соблазны	13
К врачу	15
Понедельник	16
Букет	17
У меня растёт на полке...	20
Какое чудное мгновенье...	22
Ты сегодня от меня далеко...	24
Встречи, расставания...	26
Не привык с тобою расставаться...	27
Письмо	28
Мы и они	30
Ушастое счастье	30
Не успели...	31
Четыре лапы...	33
Девятая жизнь	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Бальзам от суеты

Леонид Попов

Иллюстратор Ирина Попова

© Леонид Попов, 2019

© Ирина Попова, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-0050-0960-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Для неё

Я рисую тебя золотистым узором...

Я рисую тебя золотистым узором
На небесно-лиловом холсте,
Ты глядишь на меня удивительным взором
Интригующих звёзд в пустоте.

Я играю тебя в диссонансе аккордов,
На манжетах либретто пишу,
И скрипичным ключом обвиваемый гордым
Я к финалу по струнам спешу.

Я читаю тебя в ненаписанной книге
Меж страниц, что витают в мечтах,
Забираюсь по склону непутешинской лиги,
Что насыпан в зелёных стихах.

Я играю на сцене твоим арлекином,
Ты отправишь меня на костёр
И оплачешь потерю в наряде старинном,
Чем закончишь изысканный спор.

Что со мной? Будто сплю и не вижу я света,
Помоги мне, родная, скорей,
Прогони этот сон, что приснился поэту,
Будь со мною на ласки щедрей.

Обними, поцелуй и скажи только слово,
Я из бездны услышу тебя,
Пусть всё это обыденно, просто, не ново,
Но спасти можно только любя.

Я люблюсь тобой и не вижу узоров,
Только милый улыбчивый взгляд,
И не надо мне пошлых пустых разговоров,
Лишь тебе я по-прежнему рад.

Если всё начать сначала...

Если всё начать сначала,
Приоткрыть бы дверь назад,
В дни, когда душа не знала
Ни сомнений, ни преград,
Я бы сделал всё иначе:
В Гималаях побывал,
На Камчатке порыбачил,
С парашютом полетал,
Изучил санскрит, китайский,
Математику, гипноз,
И массаж бы делал тайский,
Вечерами пас бы коз,
Обыграл бы чемпионов
По хоккею и в футбол,
На глазах у миллионов
Я б забил победный гол,
А потом на сцене главной
Спел классический куплет
И походкой быстрой, плавной
Возродил большой балет,
Управлял бы поездами,
Самолёты поднимал,
И морскими кораблями
Островов наоткрывал,
Посадил деревьев рощу,
Понастроил бы домов,
Сделал жизнь намного проще
Для детей и стариков,
Запретил бы войны, ссоры,
Всех военных на покой
Вмиг отправил бы без споров
Я уверенной рукой,
И конечно, космос тоже
Я тогда бы посетил,
Только скучный он, похоже, —
Слишком много там светил.
Столько мне совсем не нужно,
И секрет открою я:
У меня своё не хуже —
Это милая моя.
Пусть любые перемены
Сменят жизненный уклад,
Это будет неизменным
И слегка несовременным —
Лишь с тобою, несомненно,

Этой жизни буду рад!

У тебя во рту смешинка...

У тебя во рту смешинка,
Ты смеёшься надо мной?
А в глазёнках чертовщинка —
Что-то будет, боже мой...

Видно, каверза какая
Приключится скоро тут,
Я чего-то ожидаю,
Если в глазках этот плут.

Кнопка, может быть, на стуле,
Чтоб ужалила меня,
Или шарик мне надули,
Чтоб летал за мной полдня?

Ну а может клею в тапки
Мне налили невзначай,
Сахар в суп, чтоб был он сладкий,
Соли пару ложек в чай?

На компьютере для смеха
Поменяли мне пароль?
Ну какая тут потеха,
И моя какая роль?

Нет, ты сделаешь хитрее:
Подкрадёшься в тишине
И подуешь мне на шею,
И погладишь по спине.

А потом твои пушинки
Нежно двинутся вперёд,
Потихонечку от спинки
Проберутся на живот.

С дрожью влажной опустились...
А потом взметнулись ввысь!
На груди вдруг очутились
И на ней же обнялись.

Поцелуев жарким градом
Уши, шею обожжёшь
И обнимешь так как надо —
Лучше каверз не найдёшь!

Благодарю

Давным-давно, когда мокрее
Вода как будто бы была
И колбаса была вкуснее,
Случились чудные дела.

Судьба билетик лотерейный
Мне подарила от щедрот,
То был намёк прямолинейный:
Мол, счастье прямо у ворот.

Теперь подробно и по сути:
Я поселился в институте,
Работал там с утра весь день,
Учился, уставал до жути,
И был похож, скорей, на тень
Лицом и кожей цвета ртути.

Встречал вечерников усталых,
Им понемногу помогал,
Они учились как попало —
Не до учёбы, коль устал.

Всё это длилось бесконечно,
Застыли в беге времена,
Но вдруг воздушно и беспечно
В аудиторию она
Вплыла, и я пропал навечно!

Её улыбка, смех, походка,
Изгиб плеча, искрение глаз —
Во всём игривая кокотка
Затмила пламенный алмаз.

Кружил как волк вокруг добычи,
Забыл учёбу и друзей.
Поправ условия приличий,
Я глаз не мог отвести от ней.

Но пробил час и я решился,
Одеколоном надушился,
Штиблеты модные надел,
В толпе поклонников пробился,
Сказал: «Простите, что посмел,
Мадмуазель, но я решился
Вас оторвать от важных дел.»

Она небрежно посмотрела
И томным голосом пропела:
«Всё дело в том, что я мадам...
Хотя пустое это дело,
Прошу вас излагайте смело,
Вы так скромны не по годам.»

То было первое свиданье,
Я изнывал, её любя,
Но выдать своё признание
Не мог никак я из себя.

Весь мир покрылся пеленою —
Поверит тот, кто был влюблён;
Она была чужой женою,
А я был попросту смешон.

Ходил сомнамбулой за нею,
Она же, получив меня,
Несла любую ахинею.
Я слушал, перебить не смея,
И так день ото дня
Я приближался к апогею...

Мы с ней встречались на рассвете
И в полдень, и в полночный час;
В музее, в парке, на балете
Всяк увидеть сумел бы нас.
Лукавый Эрос вместе с нами
Бродил столичными дворами,
И незаметно помогал —
Своими нежными руками
Он пальцы нам переплетал.

И вот настал тот день волшебный —
Сорвал я первый поцелуй,
Прервался нити бег судебный...
Амур, пляши и торжествуй!

Я на колени пал пред нею
И молвил: «Я твоей руки
Прошу, и будь теперь моею.
С отказом горьким не спеши;
Хоть за душой моей гроши,
Луну достать тебе сумею,
И все узнаю языки.»

Мгновенье шло, но так неспешно!

Как будто день иль даже год.
Я духом пал, но вдруг – «Конечно!»
И вот душа моя поёт.

Она уносится на небо
И камнем вниз – к тебе летит,
Душе не надо зрелищ, хлеба,
К тебе одной её манит.

А жизнь помчалась, закрутилась,
За часом год, за годом век,
Всего так много приключилось;
И много в жизни изменилось,
И убыстрился жизни бег.

Одно осталось неизменно:
Моя любовь к тебе одной,
Моей мечте одушевленной,
Что жизнь украсила собой.

С тех пор уж годы пролетели,
Посеребрилась голова,
Но те мгновенья не истлели,
Не позабылись те слова.

Мой брак, на небе заключённый,
Я до сих пор боготворю,
Тебе, супруге наречённой,
В душе с восторгом говорю:

Благодарю тебя за счастье,
За руки нежные твои,
За солнце, дождь и за ненастье,
За дни с тобой и ночи страсти,
За годы, полные любви.
За дочку нашу дорогую
Тебя любовью изнурю;
За жизнь прекрасную такую
Тебя я нежно расцелую.
За всё тебя благодарю!

Соблазны

Мне снится сон: иду, мечтаю,
Вдыхаю сладкие дымы.
Навстречу – дева молодая
Явилась из полночной тьмы.

– Привет тебе, мой рыцарь славный!
Прерви свой путь, идём со мной,
Взгляни – ты мне не сыщешь равной,
Я стану верною женой,
Любовницею буду справной
И заменю весь мир собой.

Младые перси трепетали,
Под дымом шёлковым теснясь,
Уста желаньем изнывали
И рай сулили не стыдясь.

– Я видел всё, не ново это,
И ты меня не удивишь,
С моей любимой мало света,
Не описать её поэту,
У ног её лежит планета,
А ты о шалостях твердишь.

Поникла дева головою,
Исчезла вмиг она во тьме,
И вот теперь уж предо мною
Исчадь ада на коне.

– О, смертный, я к твоим услугам,
Твои желанья – радость мне;
Захочешь, стану лучшим другом,
Твоих врагов прибью недугом,
Богатым станешь ты вполне,
И станет жизнь благим досугом,
Коль ты со мною наравне.

– Твои сокровища – пустое,
Со мною рядом ты – бедняк,
Моя любовь своей красою,
Заботой, лаской, добротою
Стократ богаче всех деляг,
Что видят в жизни лишь златое, —
Им не понять меня никак.

В дыму смердящем растворился
Небесный враг, а предо мной
Через минуту появился
Крылатый ангел неземной.

– Всё тлен, тебя я заклинаю,
Идём со мной на небеса,
Где жизнь забудется земная,
Земные смолкнут голоса,
И ты блага узнаешь рая,
Где в кубке божия роса
Коснётся уст твоих лаская,
И ты познаешь чудеса.

– Чудес хватает мне с избытком,
Я знаю рай и знаю ад,
Мой путь чудной рукою выткан,
Но я пути такому рад.

Со мною дева – всех милее.
И в небесах и под землёй
Всегда я буду только с нею,
Она мой ангел дорогой.

Исчез крылатый без доклада,
А всех, что следом, я молю:
– Оставьте! Мне другой не надо,
Ведь я одну её люблю!

К врачу

Ты сегодня очень рано
Встала с нашего дивана,
У тебя поход к врачу,
Я с тобой пойти хочу.

Пусть он мне полечит зубы,
Даже если будет грубо,
Пусть он сделает укол,
Потерплю, раз я пришёл.

Будет больно, я-то знаю,
Там ведь зубы удаляют,
А ещё их сверлят там —
Дупла нравятся врачам.

Не подумайте, что это
Очень нравится поэту,
Наш районный протезист
Знает — я не мазохист.

Я стерплю любые боли,
Натерплюсь я в кресле вволю,
Всё я вытерплю любя,
Чтоб не мучили тебя.

Понедельник

Понедельник – день тяжёлый,
Многим хочется поспать,
Только я с утра весёлый —
День люблю я начинать.

Вижу я в таком подходе
Обещание делам:
Сам решил начать я, вроде,
Должен и закончить сам.

Только что-то приключилось,
Вышел сбой в моих делах,
Вся программа развалилась
На куски, увы и ах!

Начинаю я работу,
Только что-то не идёт.
Может мне мешает кто-то
И работать не даёт?

Я надумал убираться,
Но бастует пылесос,
Что же делается, братцы?
Кто ответит на вопрос?

Мою окна – не выходит,
Приготовить не могу,
Электричество подводит,
Телевизор ни гугу.

Катастрофа! Всё сломалось!
Я уж лучше полежу.
Вдруг случилась эта малость...
По порядку расскажу:

Ты вошла, и свет зажёгся,
Телевизор заиграл,
Пирожок в печи испёкся,
Пылесос заубирал.

Всё в тебе, моей любимой.
Знаю я лишь об одном:
Без тебя я половина,
А с тобою – целиком!

Букет

Сегодня у меня свиданье,
Я знаю всё и наперёд —
Мой ангел с нетерпением ждёт
Меня, и я весь в ожиданьи...

К тебе помчался что есть силы,
И представляя образ милой,
Купил невиданный букет —
Ему в столице равных нет,
Одних лишь роз десятков пять;
Забрал в цветочном всё, что было,
И приказал упаковать.

Кричит отчаянно звонок,
Как разыгравшийся щенок;
И вот уж я в твоей гостиной,
Где гобелен висит старинный,
Букет вручаю, и к ногам;
Уж ручку подношу к губам,
Но вижу, что-то тут неладно:
Не мог я догадаться сам,
Что здесь не так, но очень холодно
Ты отнеслась к моим цветам.
Мы поболтали три минуты,
А я готов был целый день,
Но ты сослалась на мигрень,
И я за дверью почему-то
Стою побитый, как кремль.

Что ж, время – лекарь главный,
И я опять к тебе спешу,
Моей подруге своенравной,
Но прежний опыт мой бесславный
Меня толкает к торгашу:
– Старик! Продай мне тот букет,
Что обойди весь белый свет,
Но лучше не найти. Прошу!
Недолго думал тот кудесник:
– Возьмём немного хризантем, —
Провозгласил мой добрый вестник,
– Духами сбрызнем их, затем
В пергамент обернём старинный
И свяжем лентою недлинной
Мы ножки царских диадем.

И вот я снова у тебя,
Свой ус гусарский теребя,
Букет протягиваю милой,
Но вижу – то же, что и было:
Холодный взгляд, надменный тон...
Быть может, ты меня забыла?
Мой бог, зачем же я влюблён!

Прошла неделя, я решился
Тебя с надеждой повидать
И ту загадку отгадать,
Над коей уж немало сил
Потратил, чуть ума лишился,
Но тайну так и не открыл.

Стучусь, пустили, я в смятении
Стою, смущённо пряча взгляд,
Ужель никто мне здесь не рад?
Преодолев своё волнение,
Я отступил чуть-чуть назад
И протянул тебе с сомнением
Букет ромашек полевых —
Нарвал сегодня утром их
Своею собственной рукой
Я за оградой городской,
И жду теперь от глаз твоих
Ответ. Как лист перед грозой
Дрожу, и снова сам не свой...

Случилось чудо! На меня
Ты смотришь, будто бы жалея,
А я, молчание храня,
Стою и рта раскрыть не смею,
Но тут раздался голос твой,
И это было мне наградой:
– Мой милый, нежный, дорогой,
Тебе всегда я очень рада,
Но не могу я быть другой,
Цветов мне умерших не надо,
Лишённых луга или сада,
Убитых жадною рукой.
Сии создания земные
Любимы мною, но живые.
Люблю цветочные поля,
Где благодатная земля
Родит их с первозданной силой,
И ты полюбишь их, мой милый,
Природе-матушке внемля.

С тех пор прошло уж много лет,
Но крепко я держу обет
Цветов нигде не покупать,
Ни в коем случае не рвать.
И провожая к алтарю,
Моя волшебница земная,
И руку с сердцем предлагая,
Я в том тебя благодарю.

У меня растёт на полке...

У меня растёт на полке
Колдовской дремучий лес,
Там медведи, зайцы, волки
И деревья до небес.

Рядом с лесом плещет море,
Там большие корабли,
Что с волнами гордо спорят
В долгих поисках земли.

Чуть подальше горы с небом
Спорят, кто из них главней,
Вот туда забраться мне бы —
Сверху многое видней.

А ещё озёра, реки,
Антарктида и Сухум,
Льды, замёрзшие навеки,
И пустыня Кара-Кум.

Что стоит в шкафу на полке,
И о чём толкую я?
Не нужны нам кривотолки —
Это всё мои друзья.

Книги там живут не тужат,
Дружно выстроившись в ряд,
Все они со мною дружат
И о многом говорят.

Только есть пустое место
Справа, прямо у окна,
Может, книга в знак протеста
Скрылась, прячется она?

Если хочешь, по секрету
Тайный план открою свой:
Будет жить на месте этом
Книга о тебе одной.

Будет там душа родная,
Сердце нежное твоё,
Руки, что меня ласкают,
Песня, что любовь поёт.

Напишу я всё сначала —
С обручального кольца,
Будет в ней всего немало,
Но не будет в ней конца.

Какое чудное мгновенье...

Пора чудесная настала
Своих любимых поздравлять
И рифмой новой удивлять.
Тут не напишешь как попало —
И складно надо бы сказать,
И похвалить царицу бала,
И все восторги передать.

Какое чудное мгновенье...
Ой! Это, право, не внове,
Но так и пляшут в голове
Следы чужого вдохновенья.
Итак, продолжим: я у ног
Сего небесного творенья!
Ловлю ресничек дуновенье
И полон весь благоговенья,
Преподношу тебе цветок.

Нет, вырос мой цветок не в поле
Под сводом нежно-голубым,
Не знал он ласковой неволи,
Где был садовником храним,
В горах не видели бутона,
Где распевают баритоны
И коз пасут, и вина пьют,
И беззаботно хлеб жуют,
А жизнь скучна и монотонна.
В каких бы ни были лесах,
Вам не найти цветка такого,
Не поискать ли, право слово,
Его на самых небесах?
Но там его, увы, не знают
И безмятежно почивают
В блаженно-белых облаках.

Мой друг, тебе приоткрываю
Я тайны сумрачный покров,
И доказать тебе готов,
Что я любые тайны знаю,
Но говорят, что не бывает
Таких невиданных цветов...

Давай же руку, ангел нежный,
Я провожу тебя туда,
Где цветик мой так безмятежно

Проводит долгие года.
Открою настежь эту дверцу,
Ступай, любимая, вперёд,
Он вырос в обнажённом сердце
И для тебя он там живёт.
Тебе одной он предназначен,
Коль хочешь, просто поливай
Любовной влагой, и срывай,
Когда гадаешь на удачу,
И лепестки все обрывай.

Тебе вручаю сердце, душу
И чувства нежные свои,
Твои печали пусть разрушит
Весенний день моей любви,
А тот цветок – он твой всецело,
Не отвергай его, молю,
И чтоб душа твоя запела,
Я говорю тебе – люблю!

Ты сегодня от меня далеко...

Ты сегодня от меня далеко,
Ты уехала в ореховый лес,
Там, где реки – в киселе молоко,
Там, где сосны достают до небес.

Потаённые дубравы молчат
И дивуются твоей красотой,
А муравы изумрудом манят,
И вещует Гамаюн над тобой.

Ты идёшь, касаясь ножками рос,
Поклоняешься дубам вековым,
Веселишься с королевой стрекоз
И к ореховым идёшь часовым:

«Часовые, пропустите меня,
Мне бы горсточку орехов лесных,
Поджидает на печи ребятня,
Принесла бы я гостинцев для них.»

Охранители спросонья глядят,
А в глазах зелёных мука-печаль:
«Ты орехи забирай для ребят,
Ничего-то нам для малых не жаль,

А потом же возвращайся назад
В наш зелёный да ореховый край,
Отдавай-ка нам должок за ребят —
Душу женскую ты лесу отдай.»

Как орехов набрала в рукава,
Принесла их ребятишкам домой,
Но клонится до колен голова —
Не забыть тебе приказ лесовой.

Ты послушай и меня не брани:
Я кручинушку твою прогоню,
Отшумят мои весёлые дни,
Только радуюсь последнему дню.

Отгуляем мы с тобой ввечеру,
Словно в сказке будет весело нам,
А потом уж я сбегу поутру
По зелёным да лесным муравам.

Я к ореховым тем стражам пойду,
Поклонюсь аж до земли старикам:
«У любимой забираю беду,
А свою-то душу лесу отдам.»

Встречи, расставания...

Встречи, расставания,
Радость и печаль,
Нежные свидания,
Грустное «прощай...»

Письма с телеграммами —
Призрачная связь,
Новости обманные
Дарим не скупясь:

– Я живу не жалею —
Радостей мешок,
Скромно, и не балую,
В общем, хорошо.

Трели телефонные,
Хрипы проводов,
Все звонки никчёмные,
Можно и без слов:

– Здравствуй. До свидания.
Как твои дела?
Хорошо ль питание?
Ладно ли спала?

К чёрту эфемерное!
Собираюсь в путь,
Доберусь, наверное,
Я когда-нибудь.

А приду, не стану я
Попусту болтать,
Все слова обманные —
Лучше целовать.

Под ногами вертится
Шарик голубой,
Лишь в одно мне верится —
Встречусь я с тобой.

Не привык с тобою расставаться...

Не привык с тобою расставаться,
Пусть уже прощались мы не раз,
Просто я не в силах оторваться
От твоих прекрасных нежных глаз.

Я слова неловко подбираю,
Задержать стараюсь хоть на миг,
И тебя к вокзалу провожаю,
Чтоб услышать паровоза крик,

Помахать негнущейся рукою,
Что-то на прощание сказать...
Не хочу прощаться я с тобою,
Ведь «прощаться» – это от «прощать».

Я прощать тебя не собираюсь,
Не за чем и не за что, поверь,
За тобою двери закрываю
И прощаю только эту дверь.

Ну а ты прости меня, родная,
Расплачусь однажды я за всё —
Паровозным дымом обвивая,
В даль тебя разлука унесёт.

Не желаю с милой расставаться,
Дни прощанья выросли в года,
Мне в последний раз бы повстречаться
И забыть разлуки навсегда.

Письмо

Я тебе письмо пишу
И в волнении спешу
Рассказать о том, что мне
Показалось в жарком сне.

Вижу луг из края в край,
И цветов хоть отбавляй,
Воздух мёдами пьянит,
В колдовскую даль манит.

Ветер, вот ведь озорник,
Под рубашку мне проник,
На бегу пощекотал
И на ухо прошептал:

– Прогоняй тоску-печаль
И беги скорее вдаль,
Путь твой прямо на восход,
Там тебя зазноба ждёт.

Я к восходу побежал,
Лучик первый увидал —
Он смеётся и горит,
И со мною говорит:

– Поворачивай назад,
Отправляйся на закат,
Там отыщешь под луной
Образ девы дорогой.

Я немедленно повернул,
Только слышу – что за гул?
Надо мною шмель летит
И сердито мне жужжит:

– Перестань цветы топтать!
А ещё хочу сказать —
Ты на север обратись,
Ждут тебя, поторопись!

Я бегу, а надо мной
Стриж проносится стрелой,
Чуть коснувшись головы,
Он кричит из синевы:

– Верно знаю – южный край
Счастья полон, поспешай!
Там в лазоревом раю
Встретишь милую свою.

Я опять несусь, лечу,
Повстречать тебя хочу...
Вдруг споткнулся и упал,
И проснулся! Как? Я спал?

Глаз открыл, за ним другой,
Где же образ дорогой?
Вспомнил! Надо мне вставать —
Побегу тебя встречать.

На вокзале неспроста
Беготня и суета —
Паровоз уже пыхтит
И стремглав ко мне летит.

Он копытом рельсы бьёт
И тебя ко мне несёт
Через тёмные леса,
Горы, реки, небеса.

Вижу! Вижу – вот же он
Прибывает на перрон,
Паром жарким окатил,
Бег железный прекратил.

Я бегу, вагонов ряд,
Сердце бьётся невпопад,
Взмах руки, твои глаза,
На перрон летит слеза.

– Здравствуй! – Здравствуй, дорогой!
– Как я счастлив быть с тобой!
Я тебя так долго ждал,
Даже что-то написал...

Ветер дунул и само
Полетело вдруг письмо,
Облетит оно весь свет —
Просто адреса в нём нет.

Мы и они

Ушастое счастье

Шантрапа с ушами
Смотрит на меня
Умными глазами,
Кроет уж полдня:

Что ж ты не играешь?
Что ж не веселишь?
Мячик не бросаешь,
Просто так сидишь.

Я явился прыгать,
Бегать и скакать
И ногами дрыгать,
И хвостом махать.

Брось свою работу,
Стань самым собой,
Расскажи мне что-то,
Поиграй со мной.

А не то по следу
Двину – так и знай!
И сбегу к обеду
В свой собачий рай.

Не успели...

*Эта история случилась на самом деле. Всем было нужно чудо,
но спасти его просто не успели.*

Под нашим под окошком
Проклюнулся росток,
Зазеленела крошка,
А к небу путь далёк.

Глядит она на небо
В далёкую мечту:
«Водицы только мне бы,
А я уж дорасту...»

Весна явилась кстати,
И дождик тут как тут,
И к Первомайской дате
Уже цветы поют.

Росток окреп, раздался
Пушистою красой,
Он ёлкой оказался,
Красавицей лесной.

Его полило летом
И осенью польёт,
И вот зелёным светом
До окон достаёт.

Как город изумрудный
Украсился наш дом,
Зелёной веткой чудной
От пыли ограждён.

Соседи с Новым годом
Спешили поздравлять,
Чудесный дар природы
Любили наряжать.

Один несёт игрушку,
Другой огни включил,
А кто-то на макушку
Корону водрузил.

Она не унывала,
Стройна и весела.

Тут всякое бывало,
А ёлочка росла.

Этаж, второй и третий —
Для всех её уют,
Под ней играют дети,
На ней птенцы поют.

Беда пришла вальяжно:
Толстяк, нарцисс, «эстет» —
Сосед первогоэтажный
Сказал: «Подайте свет!

Мне ёлку за окном
Обидно наблюдать,
Хочу я видеть солнце,
На зелень мне плевать.»

Он клюзу составил,
Прибавил к ней денег,
Печать на ней поставил
Пройдоха депутат.

И вывел подпись чётко
Бездушный управдом,
Приговорил красотку
Он к казни топором.

Опилки полетели,
Раздался голосок:
«Вы просто не успели,
И вот пришёл мой срок.

Не плачьте, не рыдайте,
Но только день придёт,
Я обещаю, знайте,
Опять росток взойдёт!»

Четыре лапы...

Четыре лапы, хвост трубою,
Раскосый азиатский взгляд,
Глядишь задумчиво порою,
Поговорить со мною рад.

А если бегать, то без меры,
Носиться, лаять и рычать —
Всё это с искреннею верой
В людей, что любят предавать.

Тебя похвалят – затанцуешь,
Погладят – счастьем изойдёшь
И с чувством нежным расцелуешь,
И даже что-то запоешь.

Мой верный друг, скажи, откуда
Твоё умение прощать
И ожидать всё время чуда,
Часами только взгляда ждать?

Хочу сказать тебе по чести,
Хоть честь людская – ерунда,
Ведь то, что мы с тобою вместе,
Не заслужить мне никогда.

И знай, любезный мой приятель:
Ты верность сохранишь навек,
Но в жизни есть один предатель —
Твой ненаглядный человек.

Друзей он с лёгкостью бросает
И вдохновенно предаёт,
И бесконечно обожает
Себя и собственный живот.

А ты лежишь и мерно дышишь,
Сопишь тихонько возле ног,
Надеюсь, ты меня не слышишь,
Мой верный маленький дружок.

Но вот проснулся, ушки встали,
Ты потянулся и зевнул,
Глазёнки вмиг затрепетали
И ты навстречу мне шагнул.

Прости, мой брат, забудь дурное,
Давай с тобой поговорим,
И вместе проживём земное,
И вместе дальше побежим.

Девятая жизнь

Юнцы вечерние гуляли,
Приправив удалство вином,
Жильцы трусливо ожидали,
Когда они оставят дом.

А жизнь бурлила молодая —
Зачем молчать, когда все спят?
И что есть силы распевая,
Будили взрослых и ребят.

Бутылку бросили о стену,
Старушка вздрогнула за ней,
Не позабыть ей тех военных
Бомбёжек, огненных ночей.

Удар ногой – и дверь разбилась,
Теперь в подъезд легко войти,
А банда с криком в дом ввалилась,
Всё разрушая на пути.

Рванули по ступенькам лихо,
А на последнем этаже
Остановились, стало тихо,
Заминка вышла в кураже.

Сто глаз уставились на рыжий
Облезлый сваянный комок —
Подъездный кот зачем-то выжил
И вот сюда забраться смог.

– Какой-то хлам, – главарь заметил,
Он остроумен и красив,
Дружки хохочут словно дети,
Его старанья оценив.

– Очистим Авгия конюшни, —
Он образован и умён,
– Мне рядом с этим очень душно, —
И вот кота хватает он.

Хоть сил уж нет, но кот бунтует —
Бандита лапой зацепил,
Он не сдаётся ни в какую,
А тот его вдруг отпустил...

Холопы взвыли в восхищеньи —
Что будет там внизу вот-вот?
А сверху до низу в паденьи
Дом пересёк подъездный кот.

Он падал долго, жизнь промчалась
Перед глазами у кота,
Но ведь ещё одна осталась...
Удар! А дальше темнота.

Болит. Молчать уже нет силы.
Кричит. И режет свет глаза.
Как будто кто-то тянет жилы.
По шерсти катится слеза.

И голос: «Кто такое сделал?
Кому бедняга помешал?»
И снова в бездну это тело
Летит, и снова мир пропал.

Старик нашёл кота лежащим
В подъезде, мёртвого почти,
Он древним был и настоящим
И просто так не мог пройти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.